

На правах рукописи

ХАЙРУЛЛИНА АЛСУ ИЛЬДАРОВНА

**СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОГРАММ И УЧЕБНИКОВ ДЛЯ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ)**

10.02.02. — Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань — 2004

Диссертация выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор **Юсупов Феритс Юсупович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Гарифуллин Васил Загитович**

кандидат педагогических наук,
доцент **Ахметзакиева Лена Ахмаевна**

Ведущее учреждение — Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита состоится 27 мая 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (2-ой учебный корпус КГУ), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » апреля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования: В основе современной уровневой концепции языка лежит подход к языку как целому, обладающему определенной структурой. Язык представляется как совокупность относительно автономных, хотя и взаимодействующих систем. В рамках этой концепции общепризнанным являются такие уровни и подсистемы языка, как фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, текст. Основной тенденцией современной лингвистики можно считать стремление принять в качестве описания синтаксического строя языка предложение.

Предложение, как и любая единица языка, обладает своей структурой, семантическим значением. Структура и семантика предложения неразрывно связаны между собой. В лингвистике при описании предложения выделяют структурную схему предложения и ее распространители¹.

Составной частью принятого в 1992 году Закона «О языках народов Республики Татарстан» является раздел о возрождении, сохранении и развитии татарского языка, его всестороннем изучении и совершенствовании². С усилением роли татарского языка в жизни общества, с расширением контактов русского и татарского населения во всех сферах жизни, повышается интерес к татарскому языку как со стороны представителей русского народа, так и других национальностей, проживающих на территории республики. В связи с этим обучение татарскому языку как неродному в современных условиях приобретает особую значимость. При этом первоочередной задачей является разработка содержания обучения татарскому языку русскоязычных учащихся.

В практическом овладении татарским языком как неродным основополагающая роль принадлежит усвоению структуры предложения. Овладение всеми структурными схемами предложений татарского языка русскоязычными учащимися довольно затруднительно. Гораздо целесообразнее обучать татарскому языку на основе строго отобранного количества структурных схем предложений, необходимых для общения. Установлению оптимального количества структурных схем предложений татарского языка способствует наличие фонетического и лексического минимумов по татарскому языку для русскоязычных учащихся³. В связи с этим преобрела особую актуальность

¹ Русская грамматика: В 2 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1980. — Т. 2. — С. 137; Татарская грамматика: В 3 т. — Казань, 1995. — Т. 3. — С. 21.

² Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» // Советская Татария. — 1992. — 25 июля. — С. 3-4.

³ Юсупов Ф. Ю. Татарско-русский и русско-татарский словарь: Лексический минимум для русскоязычных учащихся 1-4 классов / Ф. Ю. Юсупов, Г. Ф. Юсупова. — Казань: Магариф, 1999. — 167 с.; Харисова Ч. М. Фонетико-орфоэпический минимум татарского языка / Ч. М. Харисова // Наука и школа. — 2002. — № 3. — С. 4-8.

проблема применения имеющихся теоретических разработок, проведенных в области описания структурных схем предложений татарского языка на практике.

В области описания структурных схем предложений татарского языка проделана немалая работа. В «Татарской грамматике» описано строение предложения в виде элементарных (нераспространенных) структурных схем. М.З. Закиев выделяет пятьдесят две структурные схемы предложений, которые по количеству компонентов делятся на однокомпонентные и двухкомпонентные структурные схемы¹.

Достаточно полно изучены способы распространения структурных схем предложений татарского языка в диссертационном исследовании И.Ф. Гизатуллиной-Зариповой². Исследователь считает, что в татарском языке подчинительные связи слов друг с другом не исчерпываются согласованием, управлением и примыканием. По мнению исследователя, в татарском языке наблюдаются более трех разновидностей присловной подчинительной связи: управление, согласование, уподобление, грамматическое притяжение, контактное лексико-семантическое притяжение, дистантное лексико-семантическое притяжение. Из разновидностей присловной подчинительной связи большое место занимает управление, которое подразделяется на сильное и слабое, беспослеложное и послеложное, одиночное, двойное (иногда и тройное), вариативное и невариативное виды.

Следует отметить, что до настоящего времени отдельных исследований, посвященных отбору структурных схем предложений татарского языка и распространителей с последующим применением их при обучении татарскому языку русскоязычных учащихся, проведено не было.

Объект исследования — модели структурных схем предложений татарского языка.

Предмет исследования — особенности отражения моделей структурных схем предложений татарского языка в программах и учебниках для русскоязычных учащихся.

Цель исследования — провести комплексный и всесторонний анализ моделей структурных схем предложений татарского языка и распространителей, представленных в программах и учебниках для русскоязычных учащихся; отобрать оптимальный объем структурных схем предложений татарского языка и распространителей для русскоязычных учащихся начальных классов.

Для решения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности структурных схем предложений татарского языка и распространителей; уточнить обязательные и факультативные распространители структурных схем.
2. Обосновать источники отбора структурных схем предложений татарского языка и распространителей.
3. Уточнить принципы отбора грамматического минимума.

¹ Татарская грамматика: В 3 т. — Казань, 1995. — Т. 3. — С. 236-252.

² Гизатуллина-Зарипова И.Ф. Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке: Дис. ... канд. филол. наук / И.Ф. Гизатуллина-Зарипова. — Уфа, 2001. — С. 55-56.

Поставленные задачи определили **методы исследования**:

1. Теоретический (изучение лингвистической литературы по татарскому и русскому языкам, методической литературы по проблеме исследования).
2. Социально-педагогический (анализ школьных программ и учебников, наблюдение за учебным процессом).
3. Экспериментальный (проведение и анализ результатов констатирующего, обучающего и контрольного экспериментов).
4. Статистический (составление частотного списка структурных схем предложений татарского языка и распространителей).

Методологической основой исследования являются достижения современной синтаксической науки, работы М.З. Закиева, Р.Г. Сибагатова и др. Также были изучены работы психологов И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, методистов Е.И. Пассова, В.Л. Скалкина, С.Ф. Шатилова, З.Н. Иевлевой и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе углубленно рассмотрены особенности организации структурных схем предложений татарского языка, их обязательные и факультативные распространители. Впервые анализируются особенности отражения структурных схем предложений татарского языка и их распространителей в программах и учебниках для русскоязычных учащихся. Осуществлен статистический анализ текстов художественных произведений с точки зрения выделения в предложении структурных схем и распространителей. Предложен оптимальный объем структурных схем предложений татарского языка и распространителей для русскоязычных учащихся начальных классов.

Практическая значимость. Результаты исследования имеют значение для татарского языкознания, а также для методики преподавания татарского языка русскоязычным учащимся. Основные положения диссертации могут применяться на практике, при составлении программ, учебников и учебных пособий по татарскому языку для русскоязычных учащихся начальных классов.

Апробация. Основные положения диссертации были изложены на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (2001-2003 гг.), Городской научно-практической конференции (г. Зеленодольск, 2003 г.). Основные результаты исследования отражены в 6 научных публикациях: пяти статьях и тезисах одного доклада.

Структура диссертации. Цели и конкретные задачи исследования определили содержание и структуру работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются объект, предмет, цели и задачи, гипотеза исследования, научная новизна, практическая значимость работы; определяются методологические основы, методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

В первой главе «Структурные компоненты предложения татарского языка» освещаются особенности таких компонентов предложений, как структурная схема и распространители. В первом параграфе отражены основные взгляды исследователей, касающиеся определения структурной схемы простого предложения и изложена точка зрения диссертанта на данный вопрос. Одни исследователи считают необходимым сведение структурной схемы до обязательного структурного минимума и ограничиваются установлением схем простого нераспространенного предложения. Другие, исходя из важности того или иного члена предложения для коммуникативного содержания предложения, включают в состав структурной схемы и распространяющие члены. В исследовании под структурной схемой предложения понимается абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элементарное) предложение. Так, предложения *Сугыш башланды* “Война началась”; *Ул абыйсына хат яза* “Он пишет письмо брату”; *Балалар таудан шуа* “Дети катаются с горки”; *Кошлар кылы якка очып китте* “Птицы улетели в теплые края” построены по одной и той же структурной схеме, выраженной моделью Под. – Ск. гл.

В плане описания структурных схем татарских предложений было сделано немало. М.З. Закиев дал описание пятидесяти двух грамматических схем простых предложений, среди которых автор выделяет тридцать две схемы двукомпонентных, двадцать восемь схем однокомпонентных предложений и две фразеологизированные схемы¹. В двукомпонентных структурных схемах указывается подлежащее и сказуемое, в однокомпонентных — главный член, который не приравнивается ни к подлежащему, ни к сказуемому.

В диссертации рассмотрены основные возможности реализации структурных схем, т.е. построения на их основе реальных содержательных предложений в татарском языке. Структурные схемы имеют разные возможности реализации. Одни свободно реализуются при заполнении позиций их компонентов разнообразной лексикой. Примером данного явления могут служить модели следующих структурных схем (условные обозначения: Под. — подлежащее, Ск. — сказуемое, сущ. — существительное, гл. — глагол, прил. — прилагательное, ГЧ — главный член однокомпонентного предложения): Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. -ныкы; Под. — Ск. прил.; Под. — Ск. -рга тиеш: *Бу – мһктһп* “Это – школа”; *Идһн чиста* “Пол чистый”; *Дһфтһр укучыныкы* “Тетрадь ученика”; *Тльке хһйлһкһр* “Лиса хитрая”; *Алар тльньчелһр* “Они строители”; *Китап һтинеке* “Книга отца”; *Ул барырга тиеш* “Он должен идти”.

Другие структурные схемы могут реализоваться лишь при условии, что их позиции заполнены формами слов определенных лексико-грамматических классов, при заполнении же словами других лексико-грамматических классов, они требуют расширения — включения дополнительных компонентов. Примером может служить структурная схема Под. — Ск. гл. На основе данной схемы реальные предложения могут образовываться только при употреблении глаголов, не требующих обязательных распространителей: *Урман шаулы* “Лес шумит”;

¹ Татарская грамматика: В 3 т. — Казань, 1995. — Т. 3. — С. 236-252.

Дһрес башланды “Урок начался”; *Къз китте* “Наступила осень”; *Яфраклар саргайды* “Листья пожелтели”. При использовании семантически недостаточных глаголов, структурная схема предложения требует ее расширения – включения имени существительного в определенном падеже, поскольку данная схема не может функционировать в качестве самостоятельной: *Ул котылды — Ул чирдһн котылды* “Он избавился — Он избавился от болезни”; *Ул файдаланды — Ул сһзлектһн файдаланды* “Он использовал — Он использовал словарь”; *Ул сагына — Ул һнисен сагына* “Он скучает — Он скучает по маме”; *Ул ытте — Ул авылны ытте* “Он прошел — Он прошел деревню”.

Для третьих структурных схем расширение является обязательным условием образования реальных речевых предложений. Примером могут быть структурные схемы ГЧ -асы; ГЧ -рга; ГЧ -у (-ыш). Условием реализации данных схем является обязательное введение дополнительных компонентов объектного значения: *Сиһа язарга* “Тебе писать”; *Маратка эшлесе* “Марату работать”; *Хһзер минем ял итеп яту* “Сейчас я лежу и отдыхаю”; *Сиһа барасы* “Ты должен пойти”.

Самой распространенной в татарском языке является модель двукомпонентной структурной схемы со спрягаемым глаголом в роли сказуемого. Необходимо отметить, что двукомпонентное предложение по своей природе тесно связано с актом мысли. Двукомпонентное предложение характеризуется наличием двух членов: подлежащего и сказуемого, каждый из которых имеет присущие ему морфологические средства выражения.

Менее распространенными, чем двукомпонентные структурные схемы со спрягаемым глагольным сказуемым, являются структурные схемы с именным сказуемым: *Мин - укучы* “Я – ученик”; *Чһчһк матур* “Цветок красивый”; *Уенчык баланыкы* “Игрушка ребенка”; *Льстһл озын* “Стол длинный”; *Без бишһнь* “Нас пятеро”; *Алар льченче* “Они третьи” и др. Подсчитано, что в татарской речи именные сказуемые составляют примерно 15 процентов, тогда как глагольные – 85 процентов¹.

Широко распространены в татарском языке однокомпонентные структурные схемы предложения с главным членом, выраженным глагольными словоформами. Так, широко используются в речи предложения, структурные схемы которых можно выразить следующими моделями: ГЧ -асы бар/юк, ГЧ -асы килһ, ГЧ -рга кирһк, ГЧ -рга ярый (мльмкин), ГЧ -ып була и др.: *Ял итһсем бар* “Нужно отдохнуть”; *Эшлһргһ кирһк* “Надо работать”; *Барганым юк* “Я не ходил”; *Язып була* “Можно писать”; *Ашыйсыһ килһме?* “Ты хочешь есть?”

Модели структурных схем с именным главным членом в активной разговорной речи не употребительны, они характерны для речи монологической или для описания. Такого рода структурные схемы являются средством письменного сообщения (издания печатных органов, вывески, названия статей): *Кыш* “Зима”; *Караһгы* “Темно”; *Иртһ* “Утро”; *Салкын* “Холодно”.

Таким образом, структурная схема служит исходной единицей при построении предложения. Однако речь требует детализации предметных признаков и отношений. Потребности общения требуют употребления

¹ Татарская грамматика: В 3 т. — Казань, 1995. — Т. 3. — С. 170.

распространенных предложений, в которых, кроме структурной схемы, участвуют зависимые от него словоформы. Распространение предложения – это введение в его состав таких членов, которые, не являясь компонентами структурной схемы предложения, расширяют его состав.

Механизм распространения структурной схемы зависит от характера тех компонентов, которые образуют структурную схему предложения. У разных структурных схем разные возможности конструктивно-значимого распространения. Наиболее разнообразны и многочисленны распространители у тех структурных схем, в состав которых как носитель предикативности входит глагол. В качестве примеров можно назвать такую структурную схему предложений татарского языка, как Под. — Ск. гл. Это объясняется свойствами глагола как части речи, которая наиболее богата сочетательными возможностями. Остальные структурные схемы обладают гораздо менее многочисленными и разнообразными возможностями распространения.

Распространители связываются с компонентами структурных схем на основе тех или иных подчинительных связей. В татарском языкознании не выработано единство взглядов на виды и способы связи слов между собой. Традиционно выделяют три вида подчинительной связи: согласование, управление, примыкание. Однако, как отмечает М.З. Закиев, данная классификация была механически перенесена из русского в татарское языкознание. Разделение способов связи на согласование, примыкание, управление не позволяет показать роль каждого из них в организации предложения. Поэтому в татарском языке выделяются такие виды подчинительной связи, как предикативная, конкретизирующая, пояснительная. Другие исследователи считают, что подчинительные связи слов между собой в татарском языке не исчерпываются согласованием, управлением, примыканием. Так, по мнению И.Ф. Гизатуллиной-Зариповой, в татарском языке наблюдается более трех разновидностей присловной подчинительной связи: управление, согласование, уподобление, грамматическое притяжение, контактное лексико-семантическое притяжение, дистантное лексико-семантическое притяжение¹.

В диссертационном исследовании четко различаются вид и способ связи слов между собой. Вид связи — это характер и направление связи слов: каковы взаимоотношения связанных между собой слов. По этому признаку выделяются сочинительные и подчинительные виды связи. Способ связи — это сам механизм связи: с помощью каких грамматических средств осуществляется связь между словами. В работе различаются такие виды подчинительной связи, как предикативная, конкретизирующая, пояснительная.

Таким образом, формы слов, организующие структурную схему предложения и распространяющие ее, связываются между собой при помощи предикативной, конкретизирующей, пояснительной видов связи.

Распространяющие члены предложения играют разную роль по отношению к структурной схеме. Выделяют обязательные и факультативные распространители. Обязательные распространители участвуют в формировании

¹ Гизатуллина-Зарипова И. Ф. Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке: Дис. ... канд. филол. наук / И. Ф. Гизатуллина-Зарипова. — Уфа, 2001. — С. 55-56.

структурной схемы, они обязательны для представления ее как законченной. Факультативные распространители употребляются для дополнения содержания предложения новыми сведениями.

В диссертации рассматриваются особенности употребления обязательных и факультативных распространителей на примере двукомпонентных и однокомпонентных структурных схем. Наиболее разнообразными распространителями обладают те структурные схемы, в состав которых как носитель предикативности входит глагол. Обычно в обязательных распространителях нуждаются те структурные схемы, которые содержат в качестве господствующего элемента семантически недостаточный глагол. Структурная схема предложения, включающая в роли сказуемого такие слова, будет семантически незавершенной и поэтому не может функционировать в качестве самостоятельного нераспространенного предложения. Лишь в сочетании с распространителями такие предложения становятся законченными. Например, глаголы *тѣмам итѣ* “заканчивать”, *сагыну* “тосковать”, *алу* “брать”, *китерѣ* “принести” являются семантически недостаточными, они требуют пояснения: *нѣрсѣне тѣмам итѣ?* — *хатны тѣмам итѣ* “что заканчивать? — заканчивать письмо”; *нѣрсѣне китерѣ?* — *китапны китерѣ* “что принести? — принести книгу”; *нѣрсѣне алу?* — *дѣфтѣрне алу* “что брать? — брать книгу”; *кемне сагыну?* — *ѣнине сагыну* “соскучиться по кому? — соскучиться по матери.

Форма и количественный состав обязательных распространителей обуславливаются валентностью глагола. Глагол может подчинять себе одну или две формы имени. Типичным для татарского языка является подчинение глаголу одной формы имени при помощи обязательного соседства (*лъстѣл ясау* “делать стол”; *идѣн юу* “мыть пол”; *печѣн чабу* “косить сено”; *утын кисѣ* “пилить дрова”); аффикса винительного падежа (*хатны тѣмам итѣ* “заканчивать письмо”; *болынны узу* “пройти луг”; *ѣнине сагыну* “соскучиться по матери”; *ѣир шарын ѣйлѣнеп чыгу* “объездить земной шар”); аффикса направительного падежа (*матурлыкка ис китѣ* “удивляться красоте”; *даруга гадѣтлѣнѣ* “привыкнуть к лекарству”; *чѣчѣккѣ кѣмелѣ* “утопать в цветах”); аффикса исходного падежа (*бѣредѣн курку* “бояться волка”; *чирдѣн котылу* “избавиться от болезни”; *кешедѣн оялу* “стыдиться людей”); местно-временного падежа (*ярышта жиѣнѣ* “победить в соревновании”; *игенчелектѣ алдынгылыкны алу* “завоевать первенство в хлебопашестве”).

Семантически недостаточные глаголы могут подчинять себе также две формы имени с объектными значениями или со значениями объектными (у одной из форм) и объектно-восполняющими (у другой формы)¹. В таких случаях обязательные распространители выражаются беспослеложными (обе подчиняемые формы – беспослеложные падежи); беспослеложно-послеложными (одна форма – беспослеложная, другая – послеложная) или послеложными (обе формы – с послелогам) конструкциями. Имена подчиняются глаголу в форме винительного (основного) – направительного падежей (*чѣчѣкне ѣнигѣ бѣлѣк итѣ* “подарить цветы маме”; *ѣыры илѣ багышлау* “посвятить песню стране”;

¹ Гизатуллина-Зарипова И. Ф. Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке: Дис. ... канд. филол. наук / И. Ф. Гизатуллина-Зарипова. — Уфа, 2001. — С. 108.

балаларны эшкѣ кѣнектерѣ “приучить детей к труду”), винительного (основного) — исходного падежей (*кешене чирдѣн коткару* “спасти человека от болезни”; *халыкны дошманнан азат итѣ* “освободить народ от захватчиков”; *тавыкларны тѣлкедѣн саклау* “охранять кур от лисы”), винительного (основного) — местно-временного падежей (*баланы ялкаулыкта гѣеплѣн* “обвинять ребенка в лени”).

Факультативные распространители употребляются в зависимости от цели высказывания. Например, предложение *Мин ѣнигѣ чѣчѣк бѣлѣк иттем* “Я подарил маме цветы”, состоящее из структурной схемы *Мин бѣлѣк иттем* “Я подарил” и обязательных распространителей *ѣнигѣ, чѣчѣк* “маме, цветы” воспринимается как законченное. Но если говорящий хочет сообщить время, когда он подарил цветы, то он распространяет его обстоятельством времени: *Кичѣ мин ѣнигѣ чѣчѣк бѣлѣк иттем* “Вчера я маме подарил цветы”.

В диссертации рассмотрены особенности распространения однокомпонентных структурных схем предложений в татарском языке. Однокомпонентным структурным схемам с главным членом, выраженным глагольными словоформами, присуща некоторая структурная напряженность, поскольку в них отсутствует выражение производителя действия в форме подлежащего. Средством устранения данной напряженности является распространение однокомпонентных глагольных структурных схем словоформами, которые называют деятеля или ситуацию.

Структурные схемы ГЧ -асы, ГЧ -рга, ГЧ -у, -ыш, как правило, не употребляются автономно, если не реализована валентность глагола. Словоформы, выражающие субъектные значения, являются обязательными распространителями данных структурных схем. Субъект в этих структурных схемах не оформлен в форму основного падежа, а представлен направительным или притяжательным падежом: *Миѣ язарга* “Мне писать”; *Аларга курыкмаска* “Им не бояться”; *Сиѣ барасы* “Тебе идти”.

Таким образом, основными компонентами предложений являются структурная схема и ее распространители. Наличие структурной схемы является обязательным условием для построения любого предложения, тогда как наличие распространителей обязательно не всегда. Количество распространителей определяется природой компонентов структурной схемы (каким словом выражено сказуемое — семантически достаточным или недостаточным глаголом).

Во втором параграфе приведен анализ структурных схем предложений татарского языка и распространителей, указанных в программах и учебниках для русскоязычных учащихся. При этом выдвигались следующие задачи: а) выяснить, какие структурные схемы и распространители татарского языка указываются в программах и учебниках для I-IV классов; б) выявить частоту встречаемости структурных схем предложений и их распространителей; в) выявить сроки и последовательность введения структурных схем предложений татарского языка и их распространителей в учебный процесс.

Всего было проанализировано три программы: 1. Рус балалары лѣчен татар теле программасы (I-IV класслар) // Урта мѣктѣп программалары (тѣз. Ф.Ю.

Юсупов, З.А. Казиханова, Л.К. Новикова, Р.Х. Мухиярова) — Казан: Тат. кит. нѣшр., 1992. — 72-139 б. (Программа по татарскому языку для русскоязычных учащихся (I-IV класс) // Программы для средней школы (сост. Ф.Ю. Юсупов, З.А. Казиханова, Л.К. Новикова, Р.Х. Мухиярова). — Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. — С. 72-139) [далее: программа № 1]; 2. Программа по обучению татарскому языку русскоязычных учащихся: Для 1-9 классов русской школы (науч. ред. Ф.С. Сафиуллина) — Казань: Магариф, 1995. — 64 с. [далее: программа № 2]; Рус мѣктѣплѣре лѣчен татар теле программалары. 1-4 сыйныфлар. — Казан «Мѣгариф» нѣшрияты, 2001. — 88 б. (Программы по татарскому языку для русских школ. 1-4 классы. — Казань: Изд-во «Магариф», 2001. — 88 с. [далее: программа № 3].

Наряду со структурными схемами анализировались их морфологические варианты, под которыми понимались способы выражения членов структурных схем морфологическими формами. Например, структурная схема Под. — Ск. сущ. может иметь следующие варианты: а) подлежащее, выраженное именем существительным *Бни - сатучы* “Мама – продавец”; *Татарстан - Республика* “Татарстан – Республика”; б) подлежащее, выраженное местоимением: *Болар - язныѣ хѣбѣрчелѣре* “Они - вестники весны”; *Бу - машиналар заводы* “Это - автомобильный завод”; в) сказуемое, выраженное существительным / местоимением и частицей *тѣгел*: *Апам - укытучы тѣгел* “Моя сестра - не учитель”; *Куян - ерткыч тѣгел* “Заяц - не хищник” и др.

Необходимо отметить, что в программе № 2 структурные схемы предложений не выделяются отдельно по каждому классу, поэтому были проанализированы структурные схемы и распространители, предлагаемые для усвоения в I-IV классе в программах № 1 и № 3 (таблица 1).

Таблица 1. Структурные схемы предложений, указанные в программах № 1 и № 3

Клас-сы	Программа № 1	Программа № 3
I кл.	<p>1. Под. — Ск. сущ.: <i>Бнием - укытучы</i> “Мама – учительница”; <i>Бтием - эиче</i> “Отец – рабочий”; <i>Бѣре - ерткыч</i> “Волк – хищник”.</p> <p>2. Под. — Ск. гл.: <i>Юля укый</i> “Юля читает”; <i>Мин ашыйм</i> “Я ем”; <i>Вадим уйный</i> “Вадим играет”;</p> <p>3. Под. — Ск. прил.: <i>Кѣлмѣк матур</i> “Платье красивое”; <i>Алма тѣмле</i> “Яблоко вкусное”; <i>Чия кызыл</i> “Вишня красная”.</p>	<p>1. Под. — Ск. сущ.: <i>Мин - Азат</i> “Я – Азат”; <i>Бу - китап</i> “Это-книга”; <i>Алар - балалар</i> “Они - дети”.</p> <p>2. Под. — Ск. гл.: <i>Укучы яза</i> “Ученик пишет”; <i>Укучы сѣйли</i> “Ученик рассказывает”; <i>Без кырлѣйбыз</i> “Мы поем”.</p> <p>3. Под. — Ск. прил.: <i>Китап матур</i> “Книга красивая”; <i>Алма кызыл</i> “Яблоко красное”.</p> <p>4. Под. — Ск. -ныкы: <i>Китап Азатныкы</i> “Книга Азата”; <i>Дѣфтѣр минеке</i> “Тетрадь моя”.</p>
II кл.	<p>1. Под. — Ск. -ныкы: <i>Бу дѣфтѣр Ояныкы</i> “Эта тетрадь Оли”; <i>Китап укучыныкы</i> “Книга ученика”; <i>Эт Юраныкы</i> “Собака Юры”.</p> <p>2. Под. — Ск. бар / юк: <i>Минем дѣфтѣрем бар</i> “У меня есть тетрадь”; <i>Коляныѣ сѣлесе бар</i> “У Коли есть сестренка”.</p> <p>3. Под. — Ск. гл.: <i>Мин бардым</i> “Я ходил”; <i>Син кѣрдеѣ</i> “Ты увидел”; <i>Кѣз китте</i> “Наступила осень”.</p>	<p>1. Под. — Ск. кирѣк: <i>Китап кирѣкме?</i> “Книга нужна?”; <i>Бѣе, китап кирѣк</i> “Да, книга нужна”; <i>Юк, китап кирѣкми</i> “Нет, книга не нужна”.</p> <p>2. Под. — Ск. бар / юк: <i>Дѣфтѣрем бар</i> “У меня есть тетрадь”; <i>Карандашым юк</i> “У меня нет карандаша”.</p> <p>3. ГЧ -рга ярый (мѣмкин): <i>Язарга мѣмкин</i> “Писать можно”; <i>Керерѣ ярыймы?</i> “Можно войти?”</p> <p>4. ГЧ -рга кирѣк: <i>Бу китапны укырга кирѣк</i> “Эту книгу нужно читать”; <i>Чѣчне тарарга кирѣк</i> “Волосы нужно расчесывать”.</p> <p>5. Под. — Ск. чис.: <i>Без дѣртѣнѣ</i> “Нас четверо”; <i>Сез икѣнѣ</i> “Вас двое”.</p> <p>6. Под. — Ск. гл.: <i>Ул мѣктѣпкѣ бармады</i> “Она не ходила в школу”; <i>Без яздык</i> “Мы написали”.</p>

III кл.	1. Под. — Ск. чис.: <i>Без бишһъ</i> “Нас пятеро”; <i>Минем китабым ьчһъ</i> “У меня три книги”. 2. Под. — Ск. гл.: <i>Женя кинога барыр</i> “Женя пойдет в кино”; <i>Кһйге каникуллар китһр</i> “Наступят летние каникулы”; <i>Куян качкан</i> “Заяц спрятался”; <i>Ул һтисе белһн барган</i> “Он ходил с отцом”.	1. Под. — Ск. прил.: <i>Ул Азат кебек тырыш</i> “Он старательный как Азат”; <i>Биялһй мамык шикелле йомшак</i> “Варежки мягкие как пух”.
IV кл.	1. Под. — Ск. гл.: <i>Тиздһн кһй китһчһк</i> “Скоро наступит лето”; <i>Карлар эриячһк</i> “Снега растают”; <i>Мин кһен авылга кайткан идем</i> “Летом я приезжал в деревню”; <i>Әти белһн Казанга барган идем</i> “Ездил с отцом в Казань”. 2. Главный член однокомпонентного предложения выражен существительным: <i>Кыш</i> “Зима”; <i>Урман</i> “Лес”.	1. Под. — Ск. гл.: <i>Ул авылга кайтачак</i> — Он обязательно поедет в деревню; <i>Карлар эриячһк</i> — Снег обязательно растает.

Всего в общей сложности учащиеся в период с I по IV класс должны освоить, согласно программе № 1, семь структурных схем предложений, а именно: Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. гл.; Под. — Ск. прил.; Под. — Ск. чис.; Под. — Ск. бар / юк; Под. — Ск. -неке; ГЧ сущ. В программе № 3 представлены следующие девять структурных схем предложений: Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. гл.; Под. — Ск. при.; Под. — Ск. чис.; Под. — Ск. бар / юк; Под. — Ск. -неке; Под. — Ск. кирһк; ГЧ -рга ярый (мльмкин); ГЧ -рга кирһк. Наиболее распространенной является схема Под. — Ск. гл. Морфологическими вариантами данной схемы является последовательное изучение глагола в форме настоящего, прошедшего очевидного и неочевидного, будущего очевидного и неочевидного времени, а также глаголы в форме повелительного наклонения. Данные таблицы показывают, что в программе № 1 для активного усвоения учащимися предлагаются преимущественно модели двухкомпонентных структурных схем с глагольным, именным, глагольно-именным сказуемым: *Вадим уйный* “Вадим играет”; *Минем дһфтһррем бар* “У меня есть тетрадь”; *Без бишһъ* “Нас пятеро”; *Кһлмһк матур* “Платье красивое” и др.

В программе № 3 наряду с моделями двухкомпонентных структурных схем, уже во II классе предлагаются модели однокомпонентных структурных схем с главным членом, выраженным глагольными словоформами: *Язарга мльмкинме?* “Писать можно?”; *Бу китанны укырга кирһкме?* “Эту книгу нужно читать?”

Наряду со структурными схемами были проанализированы распространители, указанные в обеих программах.

Анализ показывает, что в программе № 1 представлен значительно больший объем распространителей, чем в программе № 3. Наблюдается различие также в сроках и последовательности введения распространителей в учебный процесс. Так, согласно программе № 1, предлагаются для изучения в I классе имена в основном, направительном, винительном, местно-временном падежах, во II классе — притяжательном и исходном падежах. Согласно программе № 3, во II классе предлагаются имена в притяжательном падеже, а усвоение имен в исходном падеже предполагается в I классе.

Преимуществом программы № 3 является тот факт, что в ней предлагаются для усвоения типы сложных предложений. Так, со II класса вводятся

сложносочиненные предложения с союзом *һ* “а”: *Мин укыйм, һ ул яза* “Я читаю, а он пишет”. В III классе предлагаются для усвоения сложносочиненные предложения с союзом *лһкин* “однако, но”: *Кһн кояшлы, лһкин салкын* “День солнечный, однако холодно”. Также предлагаются сложносочиненные бессоюзные предложения: *Дһрес бетте, укучылар киттелһр* “Урок закончился, ученики ушли”. Из типов сложноподчиненных предложений предлагается придаточное причины с союзом *чһнки* “потому что”: *Бһген салкын, чһнки кил бар* “Сегодня холодно, потому что есть ветер”.

Возникает необходимость выяснить, какие структурные схемы и распространители предлагаются в учебниках по татарскому языку для русскоязычных учащихся в каждом классе, а также сохраняется ли преемственность грамматического материала между программами и учебниками.

Были проанализированы учебники по татарскому языку для I-IV классов авторов Ф.Ю. Юсупова, В.З. Гарифуллина, Л.К. Новиковой, Р.З. Хайдаровой, Р.Х. Рангуловой, действующие в настоящее время. В анализируемых учебниках нас прежде всего интересовало, какие структурные схемы предложений выделяются авторами по классам и какова повторяемость каждой из них.

В учебниках для I класса в качестве основных для усвоения выделены 7 структурных схем, по образцу которых учащиеся могут построить новые предложения. Со II класса вводится схема предложения Под. — Ск. чис.: *Без гаилһдһ бишһнь* “Нас в семье пятеро”; *Минем дһнь һнием берһнь генһ* “У меня только одна бабушка”; *Б Мишаныһ дһнь һнисе икһнь* “А у Миши две бабушки”. Анализ показал, что повторяемость структурных схем предложений, представленных в учебниках для I класса в процентах примерно одинаковая. Повторяемость структурных схем Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. бар / юк: *Бу - машиналар заводы* “Это - автомобильный завод”; *Кһкһ - йорт хайваны* “Коза - домашнее животное”; *Казан - башкала* “Казань – столица”; *Чаллыда зур завод бар* “В Набережных Челнах есть большой завод”; *Минем куяным бар* “У меня есть заяц”; *Ббиемнеһ эте бар* “У моей бабушки есть собака” уменьшается к IV классу. Со II класса увеличивается количество повторений структурной схемой Под. — Ск. гл.: *Мин язам* “Я пишу”; *Кһннһр кыскарды* “Дни укоротились”; *Дһрес башлана* “Урок начинается”; *Кһй китте* “Наступило лето”. Наблюдается введение структурных схем, позволяющих выразить различные намерения учащихся. Так, со II класса учащиеся выражают свои желания при помощи структурной схемы Под. — Ск. -асы килһ: *Су эһсем килһ* “Мне хочется пить”; *Рһсем ясыйсым килһ* “Мне хочется рисовать”; *Аныһ йоклыйсы килһ* “Ей хочется спать”; *Ял итһсем килһ* “Мне хочется отдохнуть”. С III класса вводятся структурные схемы предложений, позволяющие выразить необходимость выполнения действия: Под. — Ск. -рга кирһк: *Аһа берничһ кһн урында ятарга кирһк* “Ему надо несколько дней лежать в постели”; *Кыш кһне игътибарлы булырга кирһк* “Зимой надо быть осторожным”; *Чһчлһрне тарарга кирһк* “Волосы нужно расчесывать”; *Гимнастика ясарга кирһк* “Нужно делать гимнастику”; Под. — Ск. -рга ярый / ярамый: *Салкын су эһррғһ ярамый* “Нельзя пить холодную воду”; *Салкын туһдырма ашарга ярамый* “Нельзя есть холодное мороженое”; *Класска керерғһ ярый* “В класс войти можно”.

Наблюдается снижение общего количества повторений предложений с именным сказуемым от I к IV классу *Татарлар - кунакчыл халык* “Татары - гостеприимный народ”; *Февраль - кыш ае* “Февраль - зимний месяц”; *Гали - укучы* “Гали – ученик”; *Бу малай* “Это мальчик”; *Малай зур* “Мальчик большой”.

В учебниках даются основные типы сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. Так в учебниках для II класса даются такие виды сложных предложений: *Бһйрһмдһ Коля кырлый, һ Саша кырламый* “На празднике Коля поет, а Саша не поет”; *Кьннһр салкын, чьнки кьз китте* “Дни холодные, потому что наступила осень”; *Аныһ температурасы бар, башы, тамагы авырта* “У него есть температура, болит голова, горло”. В учебнике для III класса дается сложноподчиненное предложение: *Бьген Вадим озак йоклады, чьнки бьген ял кьне* “Сегодня Вадим спал долго, потому что сегодня выходной”.

В диссертации сравниваются структурные схемы, представленные в программе № 1 и учебниках по татарскому языку для учащихся I класса русских школ.

На основе анализа имеющихся на сегодняшний день программ и учебников по татарскому языку для русскоязычных учащихся начальных классов сделаны следующие выводы:

а) анализ двух программ показывает, что учащиеся должны усвоить следующие модели двукомпонентных и однокомпонентных структурных схем предложений татарского языка: Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. гл.; Под. — Ск. прил.; Под. — Ск. числ.; Под. — Ск. бар / юк; Под. — Ск. –неке; Под. — Ск. кирһк; Под. — Ск. –рга ярый (млькин); ГЧ –рга кирһк; ГЧ сущ.;

б) в моделях двукомпонентных структурных схем используются сказуемые глагольного, именного, глагольно-именного характера. Среди моделей однокомпонентных схем выделяются схемы с главным членом, выраженным глагольными словоформами, не выступающими в позиции сказуемого двукомпонентного предложения: ГЧ –рга ярый (млькин); ГЧ –рга кирһк; а также модели однокомпонентных структурных схем с именным главным членом: ГЧ сущ.;

в) в учебниках наряду с вышеперечисленными структурными схемами указываются также однокомпонентные структурные схемы, выраженные моделями: ГЧ –асы килһ; ГЧ при.;

г) анализ учебников по татарскому языку для русскоязычных учащихся показал, что наиболее частотной является структурная схема Под. — Ск. гл.;

д) программы различаются по объему, срокам и последовательности введения структурных схем предложений татарского языка и распространителей в учебный процесс;

е) необходимо продумать количество повторений структурных схем предложений по каждому классу, предложенных в учебниках. Вызывает сомнение достаточность количества повторений структурных схем типа Под. — Ск. сущ. -неке, Под. — Ск. -асы килһ для полной их автоматизации в речи учащихся;

ж) необходимо продумать количество повторений в учебниках глаголов в форме 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего, будущего и прошедшего времени;

з) не соблюдается преемственность между программами и учебниками в плане структурных схем предложений;

и) в некоторых программах не даны типы сложных предложений для изучения в каждом классе.

В конце главы даются краткие выводы.

Во второй главе «Концепция отбора структурных схем предложений татарского языка и распространителей для русскоязычных учащихся I-IV классов» обосновываются источники отбора, принципы отбора структурных схем предложений и их распространителей. В качестве источников отбора структурных схем и распространителей выделялись тексты детской художественной литературы. Отбирались тексты, содержащие диалог и монолог. Функционально-семантическими типами монологической речи являются описание, повествование, рассуждение. Данные типы речи являются минимальными единицами монологического высказывания¹. Каждый тип речи имеет стабильную логико-смысловую и структурно-языковую характеристику. Описательный тип речи сообщает о признаках предмета (количественные, качественные, структурные и т.д.). Тексты-описания характеризуются единым временным планом, обилием составных именных сказуемых.

Повествование представляет собой функционально-смысловой тип речи, выражающий сообщение о развивающихся действиях или состояниях. Повествование характеризуется изменением обстановки, поведения окружающих лиц. В текстах-повествованиях первыми следуют предложения, выражающие место и время. Кроме того, данные тексты характеризуются частым употреблением глаголов движения, слов, обозначающих время, глагольных сказуемых, глаголов в прошедшем времени.

Главной частью рассуждения в смысловом и структурном отношении является тезис или выводное суждение. Тексты-рассуждения характерны для научного и публицистического стилей. В текстах-рассуждениях используются сложные предложения, при помощи которых реализуются отношения причины, цели, времени и т.д.

Таким образом, описание, повествование, рассуждение как функционально-смысловые типы речи отличаются друг от друга логико-смысловым значением и структурными особенностями. Однако в связанном высказывании тот или иной тип речи в «чистом» виде встречается редко. Обычно в одном и том же высказывании имеют место и описание, и повествование, и рассуждение, т.е. связанное высказывание в зависимости от продолжительности, нередко является смешанным по типу речи.

¹ Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (Описание. Повествование. Рассуждение) / О. А. Нечаева. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. — С. 18.; Сафиуллина Ф.С. Татар теленъ лйрђтьнеъ фђнни-методик нигезлђре / Ф.С. Сафиуллина. — Татарстан Республикасы «Хђтер» нђшрияты, 2001. — Б. 181.

Возникает вопрос, тексты каких функционально-смысловых типов речи необходимо выделять в качестве источников отбора? В диссертации в качестве источников отбора выделялись преимущественно тексты-описания, тексты-повествования. Учитывался тот факт, что в зависимости от объема, в тексте имеют место все три функционально-смысловых типа речи, поэтому в отбираемых текстах встречались и элементы рассуждения.

В проанализированных текстах выделена двадцать одна модель структурных схем предложений татарского языка. Распространители структурных схем были сгруппированы исходя из структурных и семантических особенностей. Сложные предложения изучались с точки зрения типов связи составляющих частей.

Во втором параграфе «Принципы отбора структурных схем и распространителей» дается тщательный анализ литературы, касающейся отбора структурных схем. В результате анализа методической литературы было выяснено, что разработаны общие и частные принципы отбора; определена взаимосвязь лексического и грамматического минимумов при ориентации на лексический минимум; показана зависимость отбора структурных схем предложений и распространителей от целей обучения.

В исследовании была использована система показателей отбора, состоящая из трех компонентов: принципы отбора, критерии отбора, способы отбора. При этом под принципом понимается руководящая идея, основное правило деятельности. Под критерием понимается количественный или качественный показатель, признак, на основе которого проводится классификация или определение. В диссертации используется определение грамматического минимума, данное Г.Н. Воронцовой: под грамматическим минимумом понимается тот подвергнувшийся рациональному и тщательному отбору объем грамматического материала, который при данных задачах может быть признан не только необходимым, но и достаточным¹.

Структурные схемы и распространители отбирались с учетом следующих факторов: цель обучения, условия обучения, влияние школьного лексического минимума. На основе данных факторов были выдвинуты следующие требования к отбираемому минимуму: структурные схемы и распространители должны быть необходимыми для общения; должны отбираться те структурные схемы и распространители, которые обеспечивают активное использование единиц лексического минимума, реализуя тем самым связь лексики и грамматики; структурные схемы и распространители как в качественном, так и в количественном отношении, должны быть отобраны с учетом возможностей младших школьников. На основе данных требований были выделены следующие принципы отбора: принцип необходимости и достаточности, принцип ситуативно-тематической обусловленности, принцип дидактико-методической целесообразности.

¹ Воронцова Г.Н. Грамматический минимум по иностранным языкам / Г.Н. Воронцова // Иностранные языки в школе. — 1948. — № 5. — С. 49.

Каждый принцип реализуется посредством специфических, ему присущих способов и критериев. Принцип коммуникативной необходимости и достаточности предполагает отбор такого объема структурных схем и распространителей, без которых невозможно обойтись в речевой практике. Согласно данному принципу, в грамматический минимум включаются те структурные схемы и распространители, которые в достаточной мере покрывают все те возможные ситуации, в которых может оказаться учащийся, или все те речевые произведения, которые они услышат, скажут, прочитают. Данный принцип реализуется при помощи критерия частотности структурных схем и распространителей в речи. В настоящее время частотные показатели признаются многими исследователями как средство получения надежных статистических данных. Однако в учебных ситуациях встречается кроме общеупотребительных структурных схем и распространителей также какое-то количество нечастотных, непродуктивных, стилистически маркированных явлений, которые необходимы для обеспечения полноты общения. С этой целью используется другой принцип — принцип ситуативно-тематической обусловленности, который реализуется на стадии установления источников отбора. Принцип ситуативно-тематической обусловленности используется также после проведения отбора структурных схем и распространителей (при организации материала). Ситуативно-тематический принцип реализуется за счет конкретизации сфер общения, соответствующих целям обучения.

Принцип дидактико-методической целесообразности конкретизируется посредством трех частных принципов: принципа адекватного представления системы изучаемого языка, принципа исключения структурных схем и распространителей, которые целесообразно отнести к разряду лексических, принципа исключения структурных схем и распространителей, трудных для усвоения конкретным контингентом учащихся.

Принцип адекватного представления системы языка реализуется посредством включения в грамматический минимум типичных, наиболее представительных для грамматической системы татарского языка категорий: категории падежа, принадлежности, числа имени существительного; категории числа, лица, времени глагола и др. Способом реализации принципа исключения структурных схем и распространителей, которые целесообразно отнести к разряду лексических, является анализ лексического минимума по татарскому языку для русскоязычных учащихся I-IV класса и выделение на этой основе единиц, подлежащих лексическому усвоению. Данный принцип реализуется на основе критерия образцовости. Под образцовостью понимается способность грамматической формы служить эталоном для образования по аналогии. В грамматический минимум включаются такие структурные схемы и распространители, которые распространяются на большое количество слов, подлежащих усвоению в I-IV классах. Структурные схемы и распространители, распространяющиеся на небольшое количество слов, должны исключаться из грамматического минимума и усваиваться лексически, т.е. разные формы какого-либо одного слова изучаются как отдельные лексические единицы.

Способом реализации принципа исключения единиц, трудных для усвоения конкретным контингентом учащихся в заданных условиях обучения является сравнение родного и изучаемого языка и установлении степени их сходства и различия. Для реализации данного принципа выделен критерий доступности. Данный критерий предполагает проведение анализа отбираемого материала с точки зрения трудностей, содержащихся в нем для данного контингента учащихся и конкретных условий обучения (учет возрастных особенностей детей, их общеобразовательного уровня, количества учебных часов и «плотности» их распределения, наличие языковой среды и возможности практического использования изучаемого языка вне аудитории).

В конце главы даются краткие выводы.

В третьей главе диссертации «Отбор структурных схем предложений татарского языка и распространителей для русскоязычных учащихся I-IV классов», состоящей из трех параграфов, показан отбор структурных схем и распространителей и их распределение по каждому году обучения.

На основе критерия частотности в грамматический минимум по татарскому языку для I-IV классов были отобраны следующие структурные схемы: Под. — Ск. гл. *Дһрес баиланды* “Урок начался”; Под. — Ск. сущ. *Бу – малай* “Это – мальчик”; Под. — Ск. прил. *Мһктһи матур* “Школа красивая”; Под. — Ск. бар / юк *Аныһ дһфтһре бар* “У нее есть тетрадь”; ГЧ сущ. *Бһйрһм* “Праздник”; ГЧ при. *Салкын* “Холодно”. Однако при отборе структурных схем предложений мало учитывать лишь их частотность. Необходимо отбирать те структурные схемы, которые необходимы для осуществления общения на татарском языке. Хотя структурные схемы Под. — Ск. –неке *Курчак кызныкы* “Кукла девочки”; Под. — Ск. чис. *Без бишһнь* “Нас пятеро”; Под. — Ск. кирһк *Карандаш кирһк* “Нужен карандаш”; Под. — Ск. –рга тиеш *Бала йокларга тиеш* “Ребенок должен спать”; ГЧ –асы килһ *Хат язасым килһ* “Хочется написать письмо”; ГЧ -рга ярый (мльмкин) *Укырга ярый* “Можно читать”; ГЧ -рга кирһк *Язарга кирһк* “Нужно писать” обладают малой частотностью, они будут включены в грамматический минимум, поскольку они необходимы для обеспечения общения.

При отборе распространителей учитывалась частотность распространителей в отдельных группах, выражающих различные отношения (временные, пространственные и др.). Путем применения критериев частотности, образцовости и заучиваемости, в грамматический минимум были включены распространители, выражающие:

1. Объектные отношения:

1. И — Г (прямое дополнение) *хат язу* “писать письмо”; *килһк кыю* “собирать ягоды”; *чһчһк кыю* “собирать цветы”; *балык тоту* “ловить рыбу”;

2. И-ны — Г (прямое дополнение) *Ватанны ярату* “любить Родину”; *акбурны алу* “брать мел”; *китанны уку* “читать книгу”; *тһрһзһне ябу* “закрывать окно”;

3. И -га — Г (косвенный объект) *һнигһ һйтнь* “сказать маме”; *малайга һйтнь* “сказать мальчику”; *балаларга аһлату* “объяснять детям”;

4. И -дан — Г (косвенный объект) *һтидһн сорау* “спрашивать у папы”; *һбидһн ыйрһнһ* “учиться у бабушки”; *укучылардан сорау* “спрашивать у учеников”;

5. И турында — Г *Ватан турында кырлау* “петь о Родине”; *Мһскһнһ турында сыйлһнһ* “рассказывать о Москве”;

6. И -дан — Г *агачтан ясау* “делать из дерева”; *йоннан бһйлһнһ* “вязать из шерсти”; *ефһктһн тегһ* “шить из шелка”; *кирпичтһн тьзһ* “строить из кирпичей”;

7. И белһн — Г (средство передвижения) *автобус белһн бару* “ехать на автобусе”; *поезд белһн кайту* “возвращаться на поезде”; *трамвай белһн бару* “ехать на трамвае”;

8. И белһн — Г (орудие) *кашык белһн ашау* “есть ложкой”; *калһм белһн язу* “писать ручкой”; *сабын белһн юыну* “мыться с мылом”; *сълге белһн сьртһн* “вытираться полотенцем”; *тарак белһн тарау* “расчесывать расческой”;

9. И льчен — Г (объект-цель) *һни льчен тырышу* “стараться для мамы”; *һти льчен ясау* “делать для отца”;

10. Г -рга — Г *укырга ыйрһтһ* “учить читать”; *кырларга ыйрһтһ* “учить петь”;

11. И белһн — Г (косвенный объект) *физкультура белһн шьгыльлһнһ* “заниматься физкультурой”; *математика белһн кызыксыну* “интересоваться математикой”; *спорт белһн шьгыльлһнһ* “заниматься спортом”;

II. Пространственные отношения:

1. И -га — Г (направление) *мһктһпкһ бару* “идти в школу”; *сыйныф бһлмһсенһ керһ* “войти в класс”; *китапханһгһ керһ* “зайти в библиотеку”; *ыйгһ кайту* “возвращаться домой”;

2. И -да — Г (место) *суда ыйзһ* “плавать в воде”; *бакчада һсһ* “расти в саду”; *урманда яшһнһ* “жить в лесу”; *заводта эшлһнһ* “работать на заводе”;

3. И -дан — Г (направление) *мһктһптһн кайту* “возвращаться из школы”; *эштһн кайту* “возвращаться с работы”; *мһктһптһн кайту* “возвращаться из магазина”; *стадионнан килһ* “идти со стадиона”;

III. Временные отношения:

1. Ч — И -да — Г *егерменче майда кайту* “приехать двадцатого мая”; *икенче яртыда башлану* “начаться в половине второго”; *сһгатһ сигездһ бару* “идти в восемь часов”;

2. И -га кадһр — Г *сһгатһ сигезгһ кадһр эшлһнһ* “работать до восьми часов”; *икенче яртыга кадһр уку* “учиться до половины второго”; *сһгатһ тугызга кадһр йоклау* “спать до девяти”;

3. И белһн — Г *кич белһн бару* “идти вечером”; *иртһ белһн ясау* “делать днем”; *кич белһн язу* “писать вечером”;

4. И -дан соһ — Г *эштһн соһ бару* “идти после работы”; *дһрестһн соһ ял итһ* “отдыхать после работы”;

IV. Значение способа:

1. Н — Г *тиз бару* “идти быстро”; *чиста язу* “писать чисто”; *тиз ыйгерһ* “бежать быстро”; *матур кырлау* “петь красиво”;

V. Значение отношения:

1. И — И -е (отношение части к месту) *тау тьбѣсе* “вершина горы”; *авыл урамы* “улица деревни”; *яулык очлары* “концы платка”;

2. И — И -е (отношение предмета к назначению) *сыйныф бѣлмѣсе* “классная комната”; *уку ѣсбаплары* “учебные принадлежности”;

3. И — И -е (отношение части к целому) *алмагач ботагы* “ветка яблони”; *машина тѣгѣрмѣче* “колесо машины”; *дѣфтѣр бите* “страница тетради”;

4. И — И -е (отношение предмета к наименованию) *Казан шѣиѣре* “город Казань”; *Идел елгасы* “река Волга”; *Мѣскѣнь шѣиѣре* “город Москва”;

VI. Отношение принадлежности:

1. И -неѣ — И -е *ѣнинеѣ кѣлмѣге* “платье мамы”; *минем ѣнием* “моя мама”; *ѣтиемнеѣ портфеле* “портфель отца”; *минем исемем* “мое имя”;

VII. Признак, свойство:

1. П — И *матур кѣлмѣк* “красивое платье”; *тѣмле чѣй* “вкусный чай”; *кызыл алма* “красное яблоко”; *кылы биялѣй* “теплые варежки”; *хѣйлѣкѣр тѣлке* “хитрая лиса”;

VIII. Исполнитель:

1. И белѣн — Г *ѣти белѣн бару* “идти с отцом”; *Миша белѣн утыру* “сидеть с Мишей”; *апаем белѣн кыю* “собирать с сестрой”;

IX. Сравнение:

1. И кебек — П *ѣни кебек матур* “красивая как мать”; *тѣлке кебек хѣйлѣкѣр* “хитрая как лиса”; *аю кебек кѣчле* “сильный как медведь”;

2. И кадѣр — И *эт кадѣр песи* “кот величиной с собаку”; *яфрак кадѣр кар* “снег величиной с лист”; *бозау кадѣр эт* “собака с теленка”;

3. И кебек — Г *чыпчыклар кебек очу* “летать как воробьи”; *песи кебек менѣ* “лазать как кошка”; *балык кебек йѣзѣ* “плавать как рыба”; *туп кебек йомарлану* “свернуться как мяч”;

4. И -ча — Г *татарча сѣйлѣшѣ* “разговаривать по-татарски”; *инглизчѣ аѣлау* “понимать по-английски”; *французча сѣйлѣшѣ* “разговаривать по-французски”;

X. Цель:

1. И -га — Г *утынга бару* “идти за дровами”; *экскурсиягѣ бару* “ехать на экскурсию”; *ипигѣ бару* “идти за хлебом”; *килѣккѣ бару* “идти за ягодами”;

XI. Меры и степени:

1. И буе — Г *кѣн буе йѣрѣ* “ходить целый день”; *кич буе дѣрес ѣзерлѣнѣ* “готовить уроки целый вечер”; *тѣн буе йоклау* “спать всю ночь”; *кѣн буе эшлѣнѣ* “работать весь день”.

В грамматический минимум по татарскому языку для русскоязычных учащихся предлагается включить следующие типы сложных предложений:

1. Сложносочиненные бессоюзные предложения.

2. Сложносочиненные союзные предложения с союзами *ѣ* “а”, *иѣм* “и”, *лѣкин* “но, однако”.

3. Сложноподчиненные предложения: придаточное синтетическое условия, придаточное аналитическое причины (*чѣнки* “потому что”).

Во втором параграфе главы отражена экспериментальная работа, проведенная с целью проверки эффективности предлагаемого минимума

структурных схем и распространителей. Одним из необходимых условий практического овладения татарским языком является обучение грамматическому оформлению речевого высказывания. Грамматически правильная речь обусловлена тем, что говорящий владеет грамматическими навыками (морфологическими и синтаксическими).

Для выявления уровня сформированности морфологических и синтаксических навыков был проведен констатирующий эксперимент. Целью констатирующего эксперимента явилось: а) выявление уровня сформированности морфологических и синтаксических навыков; б) выявление характера ошибок, допускаемых учащимися начальных классов.

Констатирующий эксперимент показал, что учащиеся допускают большое количество грамматических ошибок, причиной которых является недостаточный уровень сформированности синтаксических и морфологических навыков, а также интерферирующее влияние родного (русского) языка. Второй этап исследования - обучающий эксперимент - был проведен с целью проверки целесообразности предлагаемой системы обучения. В ходе проведения обучающего эксперимента на уроках татарского языка учащиеся в экспериментальных классах работали со специально отобранными упражнениями. В ходе контрольного эксперимента у учащихся экспериментальных классов были выявлены более высокие результаты по сравнению с учащимися контрольных классов.

В третьем параграфе главы даны рекомендации к организации минимума структурных схем предложений татарского языка и их распространителей. При организации грамматического минимума использовались те же принципы, что применялись при его отборе, а именно: принцип коммуникативной необходимости и достаточности, принцип тематико-ситуативной обусловленности, принцип дидактико-методической целесообразности. Особую роль в организации структурных схем и распространителей играет такой дидактико-методический принцип, как принцип учета родного языка учащихся. Данный принцип вносит корректировку в последовательность введения грамматического материала.

В конце главы даются краткие выводы.

Диссертацию сопровождает **приложение**, которое содержит данные лингвостатистического анализа частоты встречаемости структурных схем предложений татарского языка и распространителей.

В заключении приводятся итоги исследования:

1. Предложение обладает своей структурой, семантическим значением. Структура и семантика предложения неразрывно связаны между собой. В лингвистике при описании предложения выделяют структурную схему предложения и ее распространители.

В исследовании под структурной схемой предложения понимается абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элементарное) предложение. Наличие структурной схемы является обязательным условием для построения любого предложения, тогда как наличие распространителей обязательно не всегда.

Структурные схемы имеют разные возможности реализации, т.е. построения на их основе реальных содержательных предложений, способных вне контекста обозначить некую ситуацию. Одни свободно реализуются при заполнении позиций их компонентов разнообразной лексикой. Другие структурные схемы могут реализоваться лишь при условии, что их позиции заполнены формами слов определенных лексико-грамматических классов, при заполнении же словами других лексико-грамматических классов, они требуют расширения – включения дополнительных компонентов. Для третьих расширение схемы является обязательным условием образования реальных речевых предложений.

2. Проанализированы основные положения синтаксистов, касающиеся видов и способов подчинительной связи. В исследовании четко различаются вид и способ связи слов между собой. Вид связи – это характер и направление связи слов: каковы взаимоотношения связанных между собой слов. По этому признаку выделяются сочинительные и подчинительные виды связи. В татарском языке словоформы, организующие структурную схему предложения и распространяющие ее, связываются между собой при помощи таких видов подчинительной связи, как предикативная, конкретизирующая, пояснительная. Способ связи – это сам механизм связи: с помощью каких грамматических средств осуществляется связь между словами.

3. В исследовании показаны основные особенности обязательных и факультативных распространителей структурных схем предложений в татарском языке. Наиболее разнообразными распространителями обладают те структурные схемы, в состав которых как носитель предикативности входит глагол. Обычно в обязательных распространителях нуждаются те структурные схемы, которые содержат в качестве господствующего элемента семантически недостаточный глагол. Семантически недостаточные глаголы и распространяющие их словоформы можно условно разделить на две группы. Первую группу составляют глаголы и распространяющие их словоформы, объединенные общим значением глагола и одинаковой синтаксической структурой. Другую группу составляют семантически недостаточные глаголы и распространяющие их словоформы, способ оформления которых характерен для каждого отдельного глагола. Факультативные распространители употребляются для дополнения содержания предложения новыми сведениями.

4. Проведенный анализ структурных схем предложений и распространителей, предлагаемых в программах и учебниках по татарскому языку для русскоязычных учащихся I-IV классов, позволяет сделать выводы:

а) анализ двух программ показывает, что учащиеся должны усвоить следующие модели двукомпонентных и однокомпонентных структурных схем предложений татарского языка: Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. гл.; Под. — Ск. прил.; Под. — Ск. числ.; Под. — Ск. бар / юк; Под. — Ск. –неке; Под. — Ск. кирѣк; Под. — Ск. –рга ярый (мълкин); ГЧ –рга кирѣк; ГЧ сущ.;

б) в моделях двукомпонентных структурных схем используются сказуемые глагольного, именного, глагольно-именного характера. Среди моделей однокомпонентных схем выделяются схемы с главным членом, выраженным

глагольными словоформами, не выступающими в позиции сказуемого двукомпонентного предложения: ГЧ –рга ярый (мльмкин); ГЧ –рга кирђк; а также модели однокомпонентных структурных схем с именным главным членом: ГЧ сущ.;

в) в учебниках наряду с вышеперечисленными структурными схемами указываются также однокомпонентные структурные схемы, выраженные моделью: ГЧ –асы килђ; ГЧ при.;

г) анализ учебников по татарскому языку для русскоязычных учащихся показал, что наиболее частотной является структурная схема Под. — Ск. гл.;

д) программы различаются по объему, срокам и последовательности введения структурных схем предложений татарского языка и распространителей в учебный процесс.

5. В работе обоснованы источники и принципы отбора структурных схем предложений и распространителей. В качестве источников отбора выделены тексты-описания, тексты-повествования, содержащие элементы рассуждения.

6. Отобранные тексты были проанализированы с точки зрения выделения в предложении структурной схемы и распространителей. В результате анализа были составлены списки структурных схем предложений татарского языка (21 модель) и распространителей. Распространители структурных схем были сгруппированы исходя из семантики. Сложные предложения изучались с точки зрения типов связи составляющих частей.

7. Проанализирована методическая литература, касающаяся процедуры отбора структурных схем и распространителей. В результате анализа выявлено, что разработаны общие и частные принципы отбора; определена взаимосвязь лексического и грамматического минимумов при ориентации на лексический минимум; показана зависимость отбора грамматического минимума от целей обучения; разработана методика отбора грамматического минимума применительно к обучению русскому языку в национальной школе.

В исследовании использована система показателей отбора, состоящая из трех компонентов: принципы отбора, критерии отбора, способы отбора. При этом под принципом понимается руководящая идея, основное правило деятельности. Под критерием понимается количественный или качественный показатель, признак, на основе которого проводится классификация или определение. Были выделены следующие принципы отбора структурных схем предложений татарского языка и распространителей: принцип необходимости и достаточности, принцип тематико-ситуативной обусловленности, принцип дидактико-методической целесообразности. Принцип учета родного языка учащихся при отборе структурных схем предложений и распространителей в исследовании не выделяется. Данный принцип был использован в процессе организации грамматического минимума.

8. Отобран минимум структурных схем предложений и распространителей по татарскому языку для русскоязычных учащихся I–IV классов, состоящий из тринадцати структурных схем предложений татарского языка: : Под. — Ск. гл.; Под. — Ск. сущ.; Под. — Ск. прил.; Под. — Ск. бар / юк; ГЧ сущ.; ГЧ прил.; Под.

— Ск. –неке; Под. — Ск. чис.; Под. — Ск. кирђк; Под. — Ск. –рга тиеш; ГЧ –асы килђ; ГЧ –рга ярый (мълкин); ГЧ –рга кирђк.

Путем применения критериев частотности, образцовости и заучиваемости, в грамматический минимум были включены распространители, выражающие: объектные, пространственные, временные отношения, значение способа, принадлежности, признака и свойства, исполнителя, сравнения, цели, меры и степени, значение отношения.

В грамматический минимум включены следующие типы сложных предложений: а) сложносочиненные бессоюзные предложения; б) сложносочиненные союзные предложения с союзами *ђ* “а”, *иђм* “и”, *лђкин* “но, однако”; в) сложноподчиненные предложения: придаточное синтетическое условия, придаточное аналитическое причины.

9. Правомерность и возможность реализации отобранного минимума структурных схем предложений татарского языка и распространителей подтверждена на практике проведенным экспериментом.

10. При организации грамматического минимума использовались те же принципы, которые применялись при его отборе, а именно: принцип коммуникативной необходимости и достаточности, принцип тематико-ситуативной обусловленности, принцип дидактико-методической целесообразности. Особую роль в организации структурных схем и распространителей играет такой дидактико-методический принцип, как принцип учета родного языка учащихся. Данный принцип вносит корректировку в последовательность введения грамматического материала.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Хайруллина А. И. К вопросу об отборе грамматического материала по татарскому языку для русскоязычных учащихся на начальном этапе / А. И. Хайруллина // Ученые записки. — 2001. — Казан: РИЦ «Школа», 2002. — С. 137-140.

2. Хайруллина А. И. Об отборе значений падежей в татарском языке / А. И. Хайруллина // Наука и школа. — 2002. — № 9. — С. 18-21.

3. Хайруллина А. И. К вопросу об учете родного языка учащихся при отборе грамматического материала по татарскому языку для русскоязычных учащихся / А. И. Хайруллина // Ученые записки преподавателей факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета (2002). — Казань, 2002. — С. 324-327.

4. Хайруллина А. И. О подходе к отбору грамматического материала по татарскому языку для русскоязычных учащихся / А. И. Хайруллина // Ученые записки преподавателей факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета (2002). — Казань, 2002. — С. 328-330.

5. Хайруллина А. И. Грамматический материал по татарскому языку для русскоязычных учащихся и его изучение в начальных классах / А. И. Хайруллина // Городская научно-практическая конференция. Сборник докладов. — Зеленодольск, 2003. — С. 36-38.

6. Хайруллина А.И. О распространителях структурных схем предложений татарского языка / А.И. Хайруллина // Актуальные проблемы науки в 21 веке. Тезисы докладов. — Зеленодольск, 2004. — С 53-54.